

4. Oborotova, O. Literary devices in “The snows of Kilimanjaro” by e. Hemingway / O. Oborotova / Проблемы филологического образования. – 2023. – № 15. – 153–158 с.

Церковская Н.А., магистрант
Научный руководитель – Кухто Л.К.,
кандидат культурологии, доцент

КУЛЬТУРА ОТКАЗА КАК ИННОВАЦИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Современное постиндустриальное общество сталкивается с множеством глобальных вызовов, среди которых выделяются проблемы гиперпотребления, экологического кризиса и отчуждения личности. В ответ на эти вызовы формируется феномен, получивший название «культура отказа». Этот феномен отражает стремление индивидов и сообществ пересмотреть устоявшиеся потребительские и социальные практики, отказаться от избыточности и переосмыслить ценности в пользу устойчивого и осознанного образа жизни.

Термин «культура отказа» охватывает широкий спектр практик и убеждений, направленных на сознательное ограничение потребления, отказ от навязанных социальных норм и стремление к минимализму. В условиях постиндустриального общества, где информация и технологии становятся доминирующими факторами, «культура отказа» проявляется как инновационная стратегия адаптации и сопротивления негативным последствиям техногенной цивилизации. В данной статье предпринята попытка теоретико-культурологического осмысления феномена «культуры отказа», его исторических корней, эволюции и значимости в современном мире. Особое

внимание уделяется анализу «культуры отказа» как ответной реакции на вызовы, порожденные развитием техногенной цивилизации.

Как отмечается в исследовании, посвященном глобальным проблемам цивилизации XX века, экологическая проблематика является прямым следствием развития техногенной цивилизации [1]. Исследование «культуры отказа» позволяет глубже понять процессы трансформации культурных парадигм в постиндустриальном обществе и выявить потенциал этого феномена в формировании новых ценностных ориентиров, способствующих устойчивому развитию и гармонизации отношений между человеком и окружающей средой. В современном мире, отмеченном экологическими кризисами и истощением природных ресурсов, экологический дискурс становится центральным элементом общественного сознания. Он способствует переосмыслению традиционных моделей потребления и формированию культуры отказа – сознательного ограничения избыточного потребления в пользу устойчивых и экологически ответственных практик. Как отмечается в Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы, «внедрение принципов устойчивого потребления и производства является приоритетным направлением развития “зеленой” экономики» [2, с. 17].

Экодизайн, ориентированный на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду на всех этапах жизненного цикла продукта, является ярким примером реализации культуры отказа. Он противопоставляет себя массовому производству и потреблению, акцентируя внимание на долговечности, функциональности и экологической безопасности продукции. В этом контексте экодизайн способствует переходу от культуры потребления к культуре осознанности, где ценность придается не количеству, а качеству и устойчивости.

Практическое воплощение культуры отказа в экодизайне проявляется в различных формах:

1. Отказ от избыточности: создание продуктов с минималистичным дизайном, исключая ненужные элементы и функции, что снижает потребление материалов и энергии.
2. Минимализм: предпочтение простых, но функциональных решений, способствующих уменьшению материальных затрат и упрощению процессов производства и утилизации.
3. Повторное использование ресурсов: интеграция в дизайн переработанных или вторичных материалов, что способствует снижению объема отходов и сохранению природных ресурсов.

Эти подходы не только уменьшают экологический след продукции, но и формируют у потребителей новое отношение к вещам, основанное на осознанности и ответственности за окружающую среду.

Культура отказа, воспринимаемая в качестве культурологической и социальной реакции на доминирующие в постиндустриальном обществе феномены гиперпотребления и всеохватывающей технологической зависимости, обладает значительным потенциалом в аспекте формирования новых устойчивых стратегий развития общества. Инновационные решения, порожденные этой культурой, активно фокусируются на экологических ценностях и социальной ответственности, трансформируя традиционные взгляды на прогресс, ранее ориентированные преимущественно на количественные показатели и технологический экспансионизм. Вместе с тем, реализация идей культуры отказа сопровождается рядом противоречий, раскрывающих сложность ее интеграции в существующие социокультурные и экономические практики.

Во-первых, массовый отказ от привычных моделей потребления, который подразумевает сокращение избыточности и минимизацию использования ресурсов, способен привести к замедлению роста в традиционных отраслях экономики. Это связано с сокращением спроса на продукцию массового производства и переориентацией потребительских предпочтений на устойчивые

и экологичные товары. Подобные изменения могут привести к экономическим дисбалансам, социальной напряженности и необходимости переосмысления экономических стратегий на уровне государств и международных экономических сообществ.

С другой стороны, культура отказа открывает возможности для возникновения новых, постиндустриальных экономических моделей, основанных на принципах устойчивости, экологичности и социальной этичности. Здесь особенно перспективным выглядит развитие экономики замкнутого цикла, принципов *sharing economy* (экономика совместного использования), а также разнообразных инициатив, стимулирующих сознательное и ответственное потребление ресурсов. Эти инновационные практики могут стать драйвером экономического развития нового типа, который гармонично сочетает интересы человека и природной среды, предлагая решение существующих экологических и социальных проблем.

Однако необходимо учитывать, что интеграция культуры отказа в постиндустриальную реальность сталкивается с фундаментальными культурологическими препятствиями. Отказ от потребительской парадигмы требует не только экономических, но и глубоких мировоззренческих изменений, которые далеко не всегда однозначно воспринимаются обществом, привыкшим к высоким стандартам комфорта и технологическим благам. Как справедливо подчеркивает В.Н. Иванов, «переход к постиндустриальной парадигме требует глубокой культурной трансформации, которая сопровождается кризисом идентичности и поиском новых смыслообразующих конструкций» [3, с. 112]. Это обстоятельство усложняет реализацию идей культуры отказа, превращая её в пространство не только инноваций, но и социокультурного конфликта, требующего комплексного культурологического анализа и тщательно разработанных стратегий внедрения.

Таким образом, развитие и широкое распространение культуры отказа в контексте постиндустриализма неразрывно связано с решением целого комплекса культурных, экономических и социальных задач, где ключевым аспектом является поиск баланса между инновациями, устойчивым развитием и сохранением социальной стабильности общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Актуальные проблемы культуры XX века: типология глобальных проблем цивилизации XX века. Экологическая проблематика как следствие развития техногенной цивилизации. Социальные глобальные проблемы. – Минск: БГУ, 2013. – 199 с.

2. О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 10 февраля 2021 г., № 66. – Минск, 2021. – 17 с.

3. Иванов, В.Н. Постиндустриальное общество: проблемы культурной идентичности и смыслообразования / В.Н. Иванов. – Минск : Белорусская наука, 2020. – 246 с.

Цімафеева А.У., студэнт 319 групы
дзённай формы атрымання адукацыі
Навуковы кіраўнік – Ражкова Л.Л.,
кандыдат педагагічных навук

ФАЛЬКЛАРЫСТЫЧНЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ БЕЛАРУСКАГА ПАНЯМОННЯ